

Годъ
Тридцать девятый.

ЛИТОВСКИЯ

29 Апрелья 1901 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 17.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. и 1900 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 17.

Мѣстныя распоряженія. О ревизіи церквей Дисненскаго уѣзда. Перемѣщенія. Назначеніе. Увольненія. **Мѣстныя извѣстія.** Преподаваніе Архипаст. благословенія. Архіерейскія служенія. Архипаст. посѣщенія учебныхъ заведеній. Отъ Литов. Епарх. Училищ. Совѣта. Открытіе народной бібліотеки при Новосвѣт. церкви. Пожертвованія. Вакаціи. **Неофициальный отдѣлъ.** Русскій языкъ въ юридической письменности Литвы (Окончаніе). † В. В. Качановскій (Некрологъ). † Иванъ Феликсовичъ Кречинскій. Объявленія.

Мѣстныя распоряженія.

— О ревизіи церквей Дисненскаго уѣзда. Согласно предложенію Его Высокопреосвященства отъ 25 апрѣля за № 707, Преосвященный Михаилъ, епископъ Ковенскій, имѣеть съ 24-го мая сего года обозрѣть церкви Дисненскаго уѣзда.

— 17 апрѣля священникъ Шкудской церкви, Тельшевскаго уѣзда, *Иоаннъ Кочановскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Гродненскую епархію въ м. Дворецъ, Слонимскаго уѣзда.

— 20 апрѣля уволенъ, согласно желанію, отъ должности псаломщикъ церкви села Никольскаго, Поневѣжскаго уѣзда, *Арсеній Колосовъ*.

— 25 апрѣля священникъ Свѣтлянской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Иоаннъ Кудрявецъ* отрѣшенъ отъ мѣста.

— 26 апрѣля вакантное священническое мѣсто при Свѣтлянской церкви, Свенцянскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Сморгоньской Преображенской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Иматію Недельскому*.

— 26 апрѣля псаломщикъ Ошмянской церкви *Петръ Лебедевъ* уволенъ отъ должности, за поступленіемъ на службу въ Виленскій Приказъ общественнаго призрѣнія.

Мѣстныя извѣстія.

— 24 апрѣля преподаано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства вдовѣ Протоіерея Иринѣ Троянъ, пожертвовавшей въ Радощковскую церковь, Вилейскаго уѣзда, сто руб. на устройство Голгофы.

— 24 апрѣля удостоенъ награжденія похвальнымъ листомъ церковный староста Россіенской церкви ст. сов. Василій Васильевичъ Вельсь.

— Архіерейскія служенія. 22 сего апрѣля, въ недѣлю о разслабленномъ, Преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Вятскій и Слободскій, посѣтившій Вильну на короткое время, совершилъ божественную литургію въ пещерной церкви Виленскаго Св.-Духова монастыря, гдѣ почиваютъ открыто мощи св. виленскихъ мучениковъ, въ сослуженіи о. намѣстника и братіи.

— 23 апрѣля, въ праздникъ св. Великомученика Побѣдоносца Георгія и въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, Преосвященнѣйшій Михаилъ, епископъ Ковенскій, совершилъ Божественную литургію и молебенъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи на литургіи кафедральнаго причта, а на молебнѣ всего городского и военнаго духовенства. Проповѣдь сказалъ преподаватель семинаріи іеромонахъ Антоній. На богослуженіи присутствовали высшіе представители военнаго и

гражданскаго вѣдомства, воспитанницы женскаго дух. училища и женской гимназіи, воспитанники семинаріи и духовнаго училища, ученики старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній и много народа. По окончаніи богослуженія, Преосвященный прослѣдовалъ изъ собора мимо войскъ и благословилъ ихъ, послѣ чего на каедральной площади произведенъ былъ парадъ.

— **Архипастырское посѣщеніе учебныхъ заведеній.** 24 апрѣля Преосвященнѣйшій Михаилъ, епископъ Ковенскій, присутствовалъ на испытаніи по Закону Божію въ женской гимназіи въ старшихъ—первомъ и второмъ—классахъ.

— 25 апрѣля Высокопреосвященнѣйшій Архiepископъ Ювеналій присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію, въ старшемъ—выпускномъ классѣ воспитанницъ женскаго училища духовнаго вѣдомства. Владыка началъ экзаменъ въ 11 ч. и отбылъ изъ училища во 2-мъ часу. Послѣ экзамена Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ преподавалъ воспитанницамъ отеческое наставленіе проводить настойчиво въ жизнь и дѣятельность тѣ истины и заповѣди Господни, которыя были предметомъ изученія въ школахъ.

Членъ-дѣлопроизводитель и казначей Совѣта Виленскаго Отдѣленія Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, протоіерей Виленской Дворцовой церкви К. М. Петровъ, составилъ „Табель-Календарь церковныхъ недѣль на всѣ годы полнаго пасхальнаго круга православной церкви“ и пожертвовалъ всѣ экземпляры этого календаря въ пользу Виленскаго Отдѣленія общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства. Предсѣдатель Совѣта Виленскаго Отдѣленія Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства генералъ-отъ-инфантеріи Перликъ, при отношеніи отъ 21-го минувшаго марта за № 17, препровождая на возвращеніе Литовской духовной консисторіи одинъ экземпляръ означеннаго изданія проситъ Консисторію не отказать, въ распоряженіи относительно пріобрѣтенія указаннаго „Табель-Календаря“ въ церкви Литовской епархіи выпискою потребнаго количества экземпляровъ непосредственно отъ составителя (Вильна, Дворецъ). Литовская духовная консисторія, согласно опредѣленію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 12-го сего апрѣля, признавая Табель-Календарь церковныхъ недѣль на всѣ годы полнаго пасхальнаго круга православной церкви полезнымъ и удобнымъ для церковно-богослужебнаго примѣненія, рекомендуетъ духовенству Литовской епархіи пріобрѣтеніе сего изданія для церковныхъ библиотекъ.

Отъ Литовскаго Епарх. Училищнаго Совѣта.

Выраженіе благодарности. На основаніи жур-

нальнаго постановленія отъ 21 марта—11 апрѣля сего года за № 8—593, отъ имени Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выражена глубокая благодарность женѣ полковника *Александръ Васильевичъ Стеценко* за пожертвованіе въ Ново-Свѣтскую женскую церк.-прих. школу—портрета Государя Императора Николая II въ золотой рамѣ стоимостью въ 20 руб. и швейной машины въ 50 руб.

Открытіе народной бібліотеки при Ново-Свѣтской церкви.

Виленскимъ Отдѣломъ Общества ревнителей русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III съ согласія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (журн. пост. 21 марта—11 апр. 1901 г. за № 8—593) *открывается народная бібліотека имени Общества при Ново-Свѣтской церкви-школы.*

— **Пожертвованія.** Къ Свѣтлому Празднику Христова Воскресенія въ Ганутскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія отъ прихожанъ Ганутской церкви: 1) Риза съ полнымъ приборомъ 48 р., 2) выносной подсвѣчникъ 9 р. 50 к., 3) облаченіе на аналогій 8 р., 4) двѣ хоругви на крас. сукнѣ 27 р., 5) двѣ метал. хоругви въ 5 лопастей, въ 3 держала 120 р., 6) напрестольное Евангеліе въ бол. листь въ опайномъ металич. золоченомъ переплетѣ 60 р., 7) г. Свенцянской исправникъ Владимиръ Степановичъ Шелеховъ съ чинами полиціи пожертвовали въ церковь Гробницу 35 р., 8) г. помощникъ управляющаго Пѣвческой Придворной Капеллой Лянуновъ пожертвовалъ полный кругъ (въ 8 экз.) обихода Вахметова 15 р., 9) прихожаниномъ Ганутской церкви, жителемъ г. С.-Петербурга, пожертвована къ образу Покрова Пресвятыя Богородицы лампада со свѣчей, Петромъ Садовскимъ, 11 р., 10) кр. дер. Ермоличи, Ганутскаго прих., Осипъ Мотнякъ пожертвовалъ на семисвѣчникъ у иконы св.-вмч. Георгія свѣчей—5 р.

А) ВАКАННЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

- Трокскаго* у. с. Сумелишкахъ (3).
Лидскаго — с. Дембровѣ (3).
Поневъжскаго — Биржахъ (2).
Тельшевскаго — м. Шеудахъ (1).

Б) ВАКАННЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

- Трокскаго* — м. Сумелишкахъ (7).
Дисненскаго — с. Влошникахъ (3).
Свенцянскаго — м. Засвири (2).
Ошмянскаго — г. Ошмянахъ (1).
 — м. Сморгоняхъ при Преображенской церкви (1).

Поневѣжскаго въ с. Никольскомъ (1).

Неоффициальный отдѣлъ.

Русскій языкъ въ юридической письменности Литвы *).

(Окончаніе).

Теперь я предложу второй, такой же важности вопросъ: точно ли между юридическимъ русскимъ языкомъ на Литвѣ и бѣлорусскимъ (назову его) языкомъ есть такое близкое сходство, что можно принять ихъ одинъ за другой и сказать, что оба языка составляютъ одинъ, который теперь слѣдуетъ наименовать бѣлорусскимъ? Нѣтъ, такого сходства между этими языками не имѣется, и юридическій русскій языкъ въ литовскихъ судебныхъ памятникахъ вовсе не есть бѣлорусскій!.. Что въ юридическій русскій языкъ попала въ позднѣйшіе вѣка значительная доля польскихъ словъ и другихъ, которыя сближаютъ его съ бѣлорусскимъ, это далеко еще не доказательство ихъ несомнѣннаго сходства и тождества! Но взглянемъ, какая поражающая разница въ великомъ множествѣ смягчающихъ и видоизмѣняющихся звуковъ, въ измѣненіи самыхъ словъ, ихъ окончаній и проч. и проч. въ бѣлорусскомъ языкѣ противъ юридическаго русскаго языка! Приведу здѣсь маленькій списокъ первыхъ попавшихся бѣлорусскихъ словъ съ русскимъ ихъ переводомъ: будзя—будеть, вѣдзя—вѣдетъ, сваго—своего, быу—былъ, мого—моего, стау—сталъ, гѣто—это, щобъ—чтобы, що—что, тѣнкый—тонкій, сядзиць—сидитъ, бѣгуць—бѣгутъ, дзерево—дерево, напиродъ—впередъ, назадзи—позади. Теперь я обращаюсь съ вопросомъ ко всѣмъ, кто хотя немного знакомъ съ юридическимъ русскимъ языкомъ на Литвѣ и читалъ его акты: могутъ ли они указать, гдѣ въ этомъ языкѣ найдутся подобныя слова и съ подобнымъ произношеніемъ? Такихъ словъ они здѣсь не отыщутъ и я указать ихъ не могу... Напротивъ, приведенныя здѣсь русскія переводныя слова, всѣ тамъ окажутся налицо, будучи написаны тѣми же литерами и по тому же произношенію. Нѣкоторые изъ изслѣдователей бѣлорусскаго языка, болѣе умѣренныя и строгіе, заявляютъ, что смягчающіе звуки его не есть природное коренное свойство его что это позднѣйшій, искусственный наростъ, полученный имъ изъ польскаго языка. А если такъ, то спрашиваю: сколько въ немъ останется особенностей и словъ, чтобы его отличать и не считать однимъ и тѣмъ же съ русскимъ юридическимъ языкомъ въ Литовской письменности?..

Несмотря на сильное воздѣйствіе мѣстныхъ осо-

бенностей, на явные искусственные наросты, на проникновеніе значительной доли новыхъ словъ и конструкцій рѣчи изъ польскаго и особенно латинскаго языковъ, юридическій русскій языкъ древняго литовскаго государства въ основахъ своихъ сохранилъ всю неприкосновенность, прочность, силу и строй одинаго, всеобщаго, древняго языка всего русскаго народа, занимающаго и до нынѣ вышеуказанное необъятное пространство. Онъ рѣшительно чуждается и не допускаетъ въ свой составъ ничего, что могло бы противорѣчить или поколебать его основные законы и повредить его свойствамъ. Въ немъ рѣшительно нѣтъ мѣста для смягчающихъ звуковъ польскаго языка и точно также для подобныхъ же звуковъ бѣлорусскаго говора и отличительныхъ, характерныхъ звуковъ малорусскаго языка и т. д. Русскій юридическій языкъ съ необыкновеннымъ ревнованіемъ охранялъ свою внутреннюю чистоту и всегда крѣпко стоялъ за свою природу! Это мы видимъ даже изъ такого маловажнаго факта, что въ XVI столѣтіи простое слово, польское имя „Francyszek“ писалось на этомъ языкѣ „Франтишекъ“, (Виленскій „кляшторъ панны Марни заложенья светого Франтишка“ 1584 г., т. X вилен. археографич. ком., стр. 10). Сотрудникъ „Нов. Времени“ г. Энгельгардтъ замѣтилъ въ одной своей статьѣ, что юридическій русскій языкъ Литвы, чѣмъ древнѣе, тѣмъ чище и тѣмъ болѣе приближается къ нынѣшнему нашему великорусскому языку, прямому наслѣднику древняго русскаго языка Великой Руси. Въ самомъ дѣлѣ, загляните въ Литовскій Статутъ; тамъ вы находите чистыя слова обоихъ этихъ языковъ: „мужъ, жона, дочка, дѣвка, (дѣвица), за мужъ и проч.“; находимыя же въ позднѣйшихъ русскихъ юридическихъ актахъ слова: „малжонокъ, малжонка (мужъ, жена), цурка, (дочка), небощигъ, небощица (покойникъ, покойница) и подоб. очевидно есть неестественный приростъ, полученный имъ изъ польскаго языка. Но вотъ древнѣйшій русскій документъ 1432 года— грамота великаго князя литовскаго Сигизмунда, данная виленскимъ мѣщанамъ на свободу отъ мостовыхъ и рѣчныхъ пошлинъ и напечатанная въ 1-мъ выпускѣ Виленскаго Палеографическаго сборника 1884 г., подъ № 1-мъ. Привожу этотъ документъ здѣсь, какъ живое, наглядное доказательство чистоты русскаго языка того древняго времени: „Мы великій князь Жикгимонтъ даемъ вѣдомо всякому сею нашою грамотою пожаловали есмо виленскимъ мѣстичовъ ляховъ и Руси што имъ мыта не давати по всей нашої земли, какъ издавна не давали, а отпустили есмо имъ вся мыта вѣчно а протожъ штобы есте на всехъ виленскихъ мѣстичохъ мыта не имали они которыхъ пошлинъ торговыхъ влущку вкieve и подольской земли оусмоленску и оубересты вновѣ—городку оумѣнску вковне и—по инымъ пакъ мытомъ по рѣкамъ и по мостамъ

*) См. № 8931 „Нов. Вр.“

по ставомъ гдѣ николи будутъ мыта а на то есмо дали имъ свою нашу грамоту с нашою печатью а штобы наше грамоты ни хто не услшался а писана оутроцѣхъ подъ лѣты рожества Исусъ Христова тисляча и четириста лѣ (32) мѣсяца сентября кѣ (23) день индикѣ а (11)". Для той же цѣли можно было бы привести еще много и другихъ подобныхъ древнихъ документовъ: можно было бы сдѣлать, напримѣръ, выписку изъ 1-го тома Виленскаго Археографическаго сборника, съ обширнаго документа на стр. 46—126, съ „Описанія или обвода границъ между Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и Короною Польскою 1546 года“, въ коемъ актовъ русскій языкъ представляется до такой степени чистымъ и яснымъ, что вы читаете какъ бы какой-нибудь документъ изъ современнаго намъ великорусскаго языка; но довольно и этого документа и этихъ ссылокъ. Поневоля возобновляется здѣсь старый вопросъ: что въ вышеприведенной грамотѣ и въ этихъ указаніяхъ есть напоминающаго бѣлорусскій языкъ? Къ болѣе или менѣе чистому типу юридическаго русскаго языка на Литвѣ приближаются всѣ документы этого языка съ древнѣйшихъ временъ до конца XVI столѣтія. Любопытствующаго и желающаго опуститься въ самую глубину, чтобы доискаться истины, я отсылаю къ многочисленнымъ томамъ древнихъ литовскихъ юридическихъ актовъ, изданныхъ учеными археографическими комиссіями—виленскою, киевскою, петербургскою, учеными обществами—московскимъ археологическимъ и древностей, также при архивѣ министерства юстиціи по литовской метрицѣ и киевскимъ историческимъ Нестора Лѣтописца. Вотъ истинно правдивое сужденіе о русскомъ юридическомъ языкѣ на Литвѣ польскаго писателя Сярчинскаго (*Obraz wieku panowania Zygmunta III*, I, 198; хрестоматія по исторіи Западной Россіи Ар. О. Турцевича, 1892, стр. 257): „Въ древнія времена Литва, во всѣхъ письменныхъ памятникахъ, не употребляла другого языка, какъ только русскій. На этомъ языкѣ писаны были лѣтописи, уставы и привилегіи господарей, дипломатическая переписка двора и поученія духовенства. Западная Русь, вышедшая изъ состоянія дикости гораздо прежде Литвы и обладая побѣдоноснымъ оружіемъ, передала ея обитателямъ свои обычаи, вѣру, законы и языкъ. Множество Руси, спасая жизнь и имущество отъ дикихъ татаръ, уходило въ Литву и тамъ поселялось. Стройковскій, который имѣлъ объ этомъ предметѣ вѣрныя свѣдѣнія и которому нельзя не вѣрить, утверждаетъ, что еще въ продолженіе всего XVI вѣка Литва въ церквахъ, судахъ и школахъ не знала другого языка кромѣ русскаго. Сопиковъ утверждаетъ, что Русь въ Польшѣ и Литвѣ до самаго конца XVII вѣка всѣ свои книги духовнаго содержанія писала на русскомъ языкѣ. Этотъ

языкъ Сопиковъ называетъ бѣлорусскимъ. Соглашаясь съ мнѣніемъ Сопикова, Линде называетъ языкъ, на которомъ написанъ былъ Статутъ Литовскій, также бѣлорусскимъ. Но для чего употреблять это особое названіе? Я нисколько не отвергаю, что языкъ русскій, которымъ говорила и писала польская и литовская Русь, былъ отличенъ отъ великорусскаго и церковно-славянскаго, но не достаточно ли называть этотъ языкъ просто русскимъ? Небольшія отличія въ говорѣ, встрѣчающіяся у русскихъ въ Червоной, Бѣлой, Черной, Малой и Великой Руси не утверждаютъ характера языка; этотъ языкъ, какъ говоритъ Шлецеръ, вездѣ русскій. Языкъ польскій, которымъ говорятъ въ Великой Польшѣ, въ Малой Польшѣ, въ Мазовіи и Пруссіи имѣетъ отличія; несмотря на это, на письмѣ не дѣлается отличія между языками великопольскимъ, малопольскимъ, мазовецкимъ и т. д.". Въ подтвержденіе мнѣнія Сярчинскаго, что въ Литвѣ во всѣхъ письменныхъ памятникахъ употреблялся русскій языкъ, можно вообще привести тысячи свидѣтельствъ изъ древнихъ актовъ. Такъ, въ актахъ Западной Россіи (III т. 187 стр.) помѣщенъ документъ слѣдующаго чрезвычайно важнаго содержанія: въ 1576 году, когда король Стефанъ Баторій требовалъ къ себѣ нѣкоторую браславскую шляхту позовнымъ листомъ, писаннымъ на польскомъ языкѣ, то „вся шляхта, рыцарство воеводства Браславскаго“, не позволила позваннымъ исполнить королевское повелѣніе и послала королю челобитную, въ которой между прочимъ писала: „Найяснѣйшій, милостивый королю! Нарушаются наши вольности и права тѣмъ, что изъ канцеляріи вашей королевской милости посылаются къ намъ листы, писанные польскимъ письмомъ. Поэтому мы просимъ вашу королевскую милость покорными просьбами на будущее время сохранить въ цѣлости привилегіи и свободы наши, приказавъ, чтобы къ намъ изъ канцеляріи вашей королевской милости присылаемы были листы на русскомъ языкѣ“. Вотъ еще одинъ подобной же важности документъ, касающійся русскаго юридическаго языка въ Литовской письменности: въ VIII томѣ актовъ, издаваемыхъ виленскою археографическою комиссіею, на стр. 567—594 напечатаны „предварительные пункты“, составленные на основаніи заявленій сеймовыхъ пословъ, какъ коронныхъ, такъ и вел. кн. Литовскаго, и внесенные въ депутатскую избу для руководства на варшавскомъ избирательномъ сеймѣ 1632 года. Но такъ какъ большинство членовъ на этомъ сеймѣ не согласилось съ выраженными въ этомъ документѣ желаніями и требованіями, то и было рѣшено отклонить его, но для памяти и свѣдѣнія будущимъ сеймикамъ Рѣчи Посполитой, внести его въ варшавскія градскія книги, откуда выписи его должны быть выдаваемы всѣмъ желающимъ. Въ 26 пунктѣ этого документа, озагла-

леннаго— „Pisanie ruskich spraw“— писаніе русских документовъ, сказано: „Какъ предписывалъ древній законъ и какъ до сихъ поръ было въ обычаѣ, всѣ привилегіи, письма, приказы воеводствъ Литовскаго, Волынскаго и Брацлавскаго въ королевскихъ канцеляріяхъ должны быть писаны и выдаваемы на русскомъ языкѣ (ruskim językiem); а если бы кто-либо получилъ изъ канцеляріи документъ на другомъ языкѣ (inszym charakterem), то таковой не будетъ имѣть никакой силы и значенія. Для этой надобности въ канцеляріи коронной всегда долженъ быть присяжный писарь, дворянскаго происхожденія, имѣющій недвижимое имѣніе, который, будучи въ зависимости отъ хранителя печати, долженъ заботиться о русскомъ письмѣ. А если бы въ какое-нибудь время не было при королевскомъ дворѣ русскаго писаря, то въ необходимости можно выдавать документы и на польскомъ языкѣ“.

Если бы петербургская польская газета „Kraj“ и ея поборникъ г. С. П. имѣли предъ собою одну чисто-научную цѣль разяснить, что юридическій русскій языкъ древней Литвы по своему характеру, по ихъ мнѣнію, можетъ быть названъ бѣлорусскимъ, но что это обстоятельство нисколько не мѣшаетъ ему именоваться и оставаться русскимъ, какъ онъ названъ въ Литовскомъ Статутѣ и какъ онъ тысячи разъ и такъ единственно называется во всѣхъ прочихъ юридическихъ русскихъ и польскихъ актахъ, тогда, по всѣму вѣроятію, не возгорѣлась бы настоящая полемика. Тогда надо думать и достоуважаемый сотрудникъ и корреспондентъ „Нов. Времени“ Н. А. Энгельгардтъ не возсталъ бы съ такою достохвальною ревностью на защиту и неприкосновенность въ этомъ языкѣ эпитета „русскій“; тогда и я лично не былъ бы вынужденъ писать это пространное разясненіе и стать рѣшительно на сторонѣ г. Энгельгардта. Но когда дѣло ставится на такую почву, чтобы отъ древняго юридическаго русскаго языка на Литвѣ отнять коренное и существенное его свойство „русскій“ („русскій языкъ“), чтобы снять съ него вѣнецъ, которымъ увѣнчалъ его изъ незапамятныхъ временъ единый, нераздѣльный, многомилліонный русскій народъ, занявшій необъятное пространство земли—на востокъ, сѣверъ, югъ и западъ, чтобы отстранить его, затушевать и предать вѣчному забвенію, и на мѣсто его выдвинуть новое названіе „бѣлорусскій языкъ“, тогда получается уже совершенно новый выводъ и обнаруживается новая исключительная цѣль... Но пока сохраняется Литовскій Статутъ, какъ древній юридическій памятникъ, пока сохраняются въ центральныхъ архивахъ древнихъ актовъ книгъ Россіи многіе милліоны другихъ юридическихъ документовъ, писанныхъ на русскомъ языкѣ, никакимъ противникамъ и критикамъ этого языка не удастся по-

колебать этотъ извѣчный, незабываемый и непоколебимый столпъ, ибо за него стоитъ сама вѣковая историческая истина, широко и глубоко разлитая, какъ море, по этимъ самымъ древнимъ актамъ—живымъ свидѣтелямъ сѣдой его старины; не удастся этого сдѣлать противникамъ нашимъ, ибо за этимъ дозираетъ и стоитъ на стражѣ весь русскій народъ, въ лицѣ своихъ лучшихъ ученыхъ и изслѣдователей!..

Однако нельзя ли въ заключеніе поставить вопросъ и разгадать загадки, для чего петербургской польской газетѣ „Kraj“ понадобилось такъ открыто возстать и сдѣлать категорическое заявленіе, что юридическій русскій языкъ въ древней Литвѣ, такъ называемый во всѣхъ официальныхъ ея актахъ, не есть именно „русскій“, а „бѣлорусскій“? Нынѣшніе обитатели бывшаго великаго княжества Литовскаго, римско-католическаго исповѣданія, русскіе наши подданные, по первоначальному корню своего происхожденія всѣ принадлежащіе къ русской народности, за небольшимъ исключеніемъ горсти природныхъ литовцевъ (жмудиновъ), до сихъ поръ любяще именоваться давно умершимъ на Литвѣ словомъ „полякъ“, въ большинствѣ случаевъ не любятъ слова „русскій“; а для нѣкоторыхъ это прямо острый ножъ!.. Въ моей собственной служебной практикѣ въ виленскомъ центральномъ архивѣ не мало было такихъ примѣровъ: приходитъ въ канцелярію проситель католикъ; говорить, что для дѣла ему нуженъ одинъ или нѣсколько документовъ—нельзя ли помочь и отыскать таковыя? При этомъ присовокупляетъ, что у него самого есть древніе документы, но онъ не можетъ ихъ разобрать... Спрашиваю: на какомъ же языкѣ писаны эти древніе документы? Проситель мнется... наконецъ объявляетъ: „они писаны по-славянски“... Тогда я ему предупредительно и любезно поясняю, что юридическихъ документовъ въ актовыхъ книгахъ на „славянскомъ языкѣ“ нѣтъ; что древніе документы его очевидно писаны на „русскомъ языкѣ“, потому что во всѣхъ этихъ книгахъ и заключающихся въ нихъ документахъ этотъ языкъ постоянно, всюду и неисчислимо множество разъ исключительно называется все— „русскій, русскій и русскій“... Слово „русскій“—это противникъ всего того, что относится къ слову „польскій“; „русскій“—это вѣчный врагъ на границѣ, за которою начинается неумирающій міръ польскихъ иллюзій о возможности воскресенія умершей и погребенной Польши... Поклонникамъ этихъ иллюзій вѣроятно мечтается: если бы возможно было и удалось въ низшей нынѣ полемикѣ утвердить въ русскомъ обществѣ мнѣніе, что русскій языкъ въ древней юридической письменности Литвы не есть „русскій“, а (придуманный) „бѣлорусскій“, тогда въ ихъ цѣляхъ былъ бы сдѣланъ великій шагъ впередъ!.. Тогда эти господа объявили бы намъ, русскимъ: „Дѣло рѣшен-

ное!—Въ древней юридической письменности Литвы официальнымъ ея языкомъ былъ языкъ бѣлорусскій! Ну, а бѣлорусскій языкъ есть осколокъ, выродокъ нашего польскаго языка. Слѣдовательно въ этой литовской юридической письменности, по существу дѣла, дѣйствовалъ нашъ собственный польскій языкъ “!.. И послѣднее заключеніе этихъ мечтателей и поклонниковъ польскихъ иллюзій безъ всякаго сомнѣнія въ настоящемъ случаѣ было бы такое: „Вы, русскіе, видите, что крѣпкій и незыблемый столпъ, который вы себѣ соорудили изъ русскаго языка въ древней юридической письменности Литовскаго государства, думая на немъ обосновать свое историческое нравственное народное право владѣнія его землями, какъ своими наследственными русскими, рухнулъ самъ собою!... Тутъ вашего русскаго документальнаго ничего нѣтъ; тутъ все наше собственное—польское“!.. Но да не будетъ этого!!! *)

Архиваріусъ—начальникъ виленскаго центрального архива древнихъ актовыхъ книгъ *И. Я. Спрогисъ*.

Напечатанная въ № 16 и 17 Литов. Епарх. Вѣдомостей статья г. Спрогиса о русскомъ языкѣ въ юридической письменности въ Литвѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія. Она служитъ твердымъ и неопровержимымъ отвѣтомъ на измышленія польскаго петербургскаго газеты „Край“ и ея единомышленниковъ.—Г. Энгельгардтъ, корреспондентъ газеты „Новое Время“, заговорилъ, на основаніи архивныхъ свѣдѣній и данныхъ исторіи, о томъ, что въ Литвѣ была искони русская письменность и русскій языкъ—истина непреложная; и вотъ, чтобы поколебать эту истину г. С. П. (профессоръ польскаго происхожденія) выступаетъ противникомъ этого историческаго положенія и выдвигаетъ на арену спора новую затѣю „о бѣлорусскомъ языкѣ“ древнихъ актовыхъ книгъ юридической письменности въ Литвѣ. Противъ такой затѣи выступилъ г. Спрогисъ, какъ знатокъ и специалистъ дѣла, выступилъ съ своею побѣдоносною статью.

На сколько статья г. Спрогиса благовременна и вѣска по своему содержанію, видно изъ того, что авторъ получилъ письма какъ изъ Россіи, такъ и изъ-за границы, даже изъ Іерусалима съ выраженіемъ горячей признательности за столь ясную и всестороннюю защиту нашихъ коренныхъ историческихъ правъ на Литву, за столь удачное возраженіе противъ неосновательнаго дѣленія чуднаго русскаго языка на „великорусскій, малорусскій, бѣлорусскій и др. языки и т. д. и противъ преднамѣреннаго желанія польскихъ политиковъ—писателей навязать древнему русскому языку въ Литвѣ несоотвѣтствующее названіе „бѣлорусскій“.

Одного только недоставало при обслѣдованіи этого вопроса, именно точнаго указанія, когда къ Сѣверо-Западной Руси стали прилагать названіе Бѣлоруссіи. Несомнѣнно, это названіе стало прилагаться къ ней въ позднѣйшее время, а потому о бѣлорусскомъ языкѣ—какъ осколкѣ польскаго, упомянутыхъ

† **В. В. Качановскій.** (Некрологъ).

11 апрѣля въ Нѣжинѣ скончался ординарный профессоръ института кн. Безбородко, извѣстный ученый славистъ, Владиміръ Васильевичъ Качановскій. Подъ впечатлѣніемъ грустной утраты, скажемъ о немъ, что знаемъ съ его словъ и по личному знакомству.

Жизнь почти каждаго ученаго профессора можетъ быть описана въ самыхъ немногихъ словахъ: полжизни учился, да полжизни училъ, вотъ въ сущности и вся его біографія! Учился очень хорошо въ школѣ, благодаря природнымъ дарованіямъ, да нѣсколькимъ учителямъ, добрымъ людямъ, потомъ и самъ, по мѣрѣ силъ и преподавательской опытности, училъ юношество, вотъ и вся его характеристика! Труднѣе поддается воссозданію нравственный обликъ ученаго съ его внутренней жизнью, съ его трудами и заботами о самообразованіи и о достойномъ преподаваніи науки, съ его учеными замыслами, выполненными и невыполненными, со всѣми радостями и огорченіями, какія достаются ему отъ серьезныхъ научныхъ занятій: постороннимъ, даже близкимъ людямъ, не всегда, какъ слѣдуетъ, дано знать эту сторону жизни ученаго, и часто лишь однѣ безмолвныя стѣны кабинета бывають свидѣтелями, какъ среди нихъ жилъ и работалъ, какъ волновался и увядаль одинокій труженикъ.

Почившій профессоръ В. В. Качановскій принадлежалъ къ такимъ самоотверженнымъ труженикамъ науки. Онъ родился въ семьѣ сельскаго священника Гродненской губерніи, въ селѣ Великомъ Лѣсѣ, 1 марта 1853 года; учился въ Кобринскомъ духовномъ училищѣ и въ Литовской семинаріи; отсюда, изъ богословскаго класса, поступилъ въ С.-Петербургскій историко-филологическій институтъ, но чрезъ полгода оставилъ его и перешелъ въ Варшавскій университетъ, въ которомъ и окончилъ въ 1878 г. полный курсъ наукъ на славяно-русскомъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета, со степенью кандидата, съ награжденіемъ золотой медалью за сочиненіе; послѣ того продолжалъ ученныя занятія при С.-Петербургскомъ университетѣ и въ двухъ иностранныхъ путешествіяхъ по славянскимъ землямъ; въ

актовъ и рѣчи быть не можетъ. Затѣмъ, нельзя не пожалѣть, что у г. Спрогиса, не было подъ руками списка названій населенныхъ мѣстъ Виленской губерніи (напечатанъ отдѣльно и въ Литов. Епарх. Вѣд. 1869 г.), гдѣ восстановлены названія поселеній, исковерканныя польскимъ произношеніемъ,—названія „дѣйствительныя“, употребляемыя въ народной рѣчи и соотвѣтствующія вполнѣ орфографіи древнихъ русскихъ документовъ.

Приносимъ г. Спрогису глубокую благодарность за согласіе его напечатать эту статью въ Литовск. Епарх. Вѣдомостяхъ. Ред. Лит. Еп. Вѣд.

1883 г. получилъ ученую степень магистра славянской филологіи за трудъ о дубровницкомъ драматическомъ писателѣ Глеговичѣ; съ 1886 г. сталъ приватъ-доцентомъ Казанскаго университета, съ 1888 г. профессоромъ Нѣжинскаго института по кафедрѣ славянскаго и русскаго языковъ. Въ послѣднее время онъ напечаталъ большой трудъ, „Исторію Сербіи съ половины XIV до конца XV вѣка, томъ I, Кіевъ, 1899“, но уже не успѣлъ представить его къ защитѣ въ качествѣ докторской диссертациі: внутренней недугъ давно подтачивалъ его силы, а въ концѣ минувшаго Великаго поста окончательно уложилъ его въ постель, съ которой не суждено ему было больше подняться. На несчастіе, покойный очень рѣдко обращался къ врачебной помощи; онъ все надѣялся перемочь свою болѣзнь, и до послѣдняго времени ходилъ съ Магерскаго предмѣстья, гдѣ квартировалъ, въ институтъ, желая сколько можно лучше закончить профессорскіе курсы.

Ученые специалисты, конечно, цѣнили и оцѣняли надлежащимъ образомъ труды покойнаго профессора въ области преимущественно южно-славянской литературы и исторіи, каковы суть труды по изученію сербской исторіи, по собиранію памятниковъ болгарскаго народнаго творчества, а также по изученію русскаго языка и славянскихъ. Недавно самъ покойный въ юбилейномъ институтскомъ изданіи помѣстилъ списокъ своихъ трудовъ: книгъ, статей, рецензій на труды разныхъ ученыхъ, замѣтокъ, некрологовъ и тому подобныхъ статей, болѣе или менѣе значительныхъ („Историко-филологическій институтъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, 1875—1900: преподаватели и воспитанники“). По его подсчету этотъ списокъ заключаетъ въ себѣ 217 нумеровъ; большинство этихъ статей и замѣтокъ печатались въ журналахъ, преимущественно въ его личномъ журналѣ, издававшемся въ Нѣжинѣ съ 1888—1896 гг., подъ названіемъ „Вѣстникъ славянства“: всего вышло одиннадцать книжекъ, печатанныхъ въ Казани и Кіевѣ. Этотъ журналъ заслуживаетъ вниманія уже по тому одному, что онъ былъ рѣдкимъ примѣромъ ученаго и литературнаго изданія, задуманнаго и веденнаго почти однимъ издателемъ, составлявшимъ какъ бы личную лѣтопись ученыхъ занятій издателя.

Профессорское преподаваніе В. В. Качановскаго всегда интересовало его слушателей, для которыхъ онъ былъ и опытнымъ руководителемъ по предмету специальности. Какъ человекъ, онъ отличался симпатичными качествами добродушія и скромности, да самымъ умѣреннымъ, строгимъ образомъ жизни. Отпѣваніе его тѣла было совершено въ церкви института и гимназіи, въ присутствіи близкихъ родныхъ, успѣвшихъ прибыть къ этому времени въ Нѣжинъ, въ присутствіи товарищей и сослуживцевъ, студентовъ,

городскихъ знакомыхъ: все очень сожалѣютъ рано оставившаго свѣтъ профессора, одиноко жившаго, мало счастливаго; затѣмъ гробъ съ тѣломъ руками студентовъ былъ донесенъ до самой станціи желѣзной дороги, откуда онъ доставленъ для погребенія въ Гродно.

Да будетъ тебѣ легка родная земля, любезный товарищъ! И да будетъ блаженъ твой путь въ міръ вѣчности!

Проф. М. Березковъ.

Нѣжинъ, 16 апрѣля 1901 г.

† Иванъ Феликсовичъ Кречинскій.

27 сего апрѣля въ г. Лидѣ опустили въ могилу прахъ И. Ф. Кречинскаго, умершаго 26 апрѣля. Скончался этотъ добрый человекъ въ истинномъ смыслѣ отъ глубокой старости, проживъ послѣ смерти своей жены три дня, — умерла 22 апрѣля. И. Ф. прослужилъ почти все время своей службы по вѣдомству Министерства народнаго просвѣщенія и пользовался небольшою отъ сего вѣдомства пенсією. Не имѣя подъ руками служебнаго списка, мы отлагаемъ въ другой разъ сказать о его служебной дѣятельности, которая хотя была скромна, но почтенна тѣмъ болѣе, что покойный И. Ф. принадлежитъ къ числу людей, сознательно пережившихъ важнѣйшія событія прошлаго столѣтія въ Западно-русскомъ краѣ. Миръ праху его!

ДЛЯ ЧЕГО ИЗДАЕТСЯ ОБЩЕДОСТУПНАЯ ГАЗЕТА „РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“.

„Русское Чтеніе“ имѣетъ цѣлью дать всякому грамотному человѣку постоянное и интересное чтеніе и постоянныя свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ, совершающихся какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и въ чужихъ земляхъ. Въ ней простымъ, понятнымъ языкомъ будутъ сообщаться извѣстія обо всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ, а также о всѣхъ выдающихся правительственныхъ распоряженіяхъ. При этомъ будетъ обращено особенное вниманіе на тѣ событія и правительственныя распоряженія, которыя близко касаются сельскаго и фабрично-заводскаго быта и мѣщанскаго населенія, равно какъ и сельскаго духовенства. Такое же вниманіе будетъ удѣлено и всему, что касается быта нашего войска, столь близкаго всему населенію Россіи.

Высокочтимый и уважаемый всѣмъ русскимъ народомъ Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій оказалъ народной газетѣ высокое и доброе вниманіе нижеслѣдующимъ письмомъ, подлинный снимокъ съ котораго мы приводимъ:

„Съ радостью и любовью привѣтствую появленіе на свѣтъ общедоступной газеты „Русское Чтеніе“ (съ рисунками и картинами) и рекомендую ее русскому благочестивому народу для выписки ея въ бібліотеки народныхъ и училищныя для назиданія и обогащенія духовными и общими знаніями.

Кронштадтскаго Собора Протоіерей
Іоаннъ Сергіевъ.

27 Ф. 1901.

Въ отдѣлѣ — „По хозяйству“ читатели найдутъ полезныя свѣдѣнія, касающіяся сельского хозяйства и домашняго обихода. Отдѣлъ — „Поученія, бесѣды, повѣсти и рассказы и проч.“ — имѣетъ цѣлью дать по возможности живое и интересное чтеніе. Въ этихъ статьяхъ читатель найдетъ отвѣты на тѣ вопросы, которые близко интересуютъ каждаго христіанина и гражданина государства, а также описаніе минувшихъ событій, явленій природы, странъ, народовъ и т. п.

Циркуляръ Главнаго Штаба. № 58. 23-го Февраля 1901 года.

Съ Января 1901 года издается въ С.-Петербургѣ подъ редакцію Дм. Дубенскаго иллюстрированная газета „РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“, имѣющая цѣлью доставить общедоступное по изложенію чтеніе для нижнихъ чиновъ. Въ газетѣ помѣщаются описанія выдающихся событій текущей жизни въ Россіи и заграничей, различнаго рода статьи по исторіи, географіи и духовно-нравственнаго содержанія и вообще матеріалъ, способствующій умственному развитію простого читателя.

Газета выходитъ два раза въ недѣлю — по средамъ и субботамъ; подписная цѣна съ пересылкою на годъ — 2 р. 50 к., на полгода — 1 р. 50 к., на 3 мѣсяца — 75 к.; подписка принимается въ главной конторѣ газеты С.-Петербурга, Надеждинская, 19.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

„КНИГА ЗДОРОВЬЯ“

общедоступный

ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

подъ редакціей:

Проф. Быстрова, Н. И. — Проф. Доброклонскаго, В. П. — Проф. Залѣскаго, С. І. — Проф. Пеля, А. В. — Проф. Петерсена, Е. В. — Проф. Строганова, В.

В. и Академика Князя Торханова, И. Р. „Книга Здорovia“ содержитъ въ себѣ 1000 страницъ, издана въ большомъ форматѣ, снабжена множествомъ рисунковъ, поясняющихъ текстъ, и напечатана весьма удобочитаемымъ шрифтомъ на глазированной бумагѣ. Для лучшей ориентировки, помѣщенъ полный систематическій указатель въ алфавитномъ порядкѣ.

Каждый читатель найдетъ въ лечебникѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

Содержаніе: Анатомія и физиологія. — Гигіена. — Естественные методы леченія. — Домашняя аптека. — Внутреннія болѣзни. — Кожныя болѣзни. — Глазныя болѣзни. — Женскія болѣзни. — Хирургія. — Болѣзни нервной системы. — Дѣтскія болѣзни. — Поданіе первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. — Оглавленіе.

Цѣна 3 рубля съ пересылкой. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Спутникъ Здорovia“, Спб., Коломенская улица, соб. домъ, № 39.

3—1

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

І. Ю. ДОРОЖИНСКАГО

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые колокола различной величины и замѣняетъ ломъ на новые по доступнымъ цѣнамъ; въ прочности колоколовъ дается 10-ти-лѣтнее ручательство. Уплата за переливку колоколовъ принимается въ сроки.

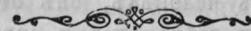
4—2

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Владковскаго

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола съ доставкой по жел. дор. на свой счетъ, гарантія за цѣлость и прочность колоколовъ.

Редакторъ Каѳедраальный Протоіерей
Іоаннъ Хотовицъ.